

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

Р. В. Чикулаев*

Юридические особенности домицилированных векселей

Аннотация. В статье рассматриваются юридические характеристики домицилированных векселей и особенности их гражданского оборота. Приводится понятие домицилированного векселя, основные виды таких векселей. Автором устанавливается круг лиц, имеющих право включить в текст векселя условие о домицилировании. Определяется правовое положение домицилианта, правовые последствия включения условия о домицилировании в текст векселя для различных участников вексельного оборота. Дается анализ судебной практики рассмотрения споров, связанных с домицилированными векселями. Обозначаются пути реформирования нормативной базы о векселях.

Ключевые слова: вексель, домицилий, домицилиант, векселедатель, трассат, векселедержатель, платеж по векселю.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.80.7.083-089

Действующее гражданское законодательство, а стало быть, и структурные элементы гражданского права, отраженные в соответствующих позитивных нормах, переживают очередной этап развития и реформирования. Реформы коснулись и такого важного объекта прав, как ценные бумаги. Особенностью отечественного регулирования правоотношений, связанных с ценными бумагами, можно признать параллельное существование двух нормативных массивов. Первый затрагивает нормы о собственно ценных бумагах

и представлен в основном положениями Гражданского кодекса РФ. Второй массив — система норм, помещенных в специальные законы, регламентирующие оборот ценных бумаг, деятельность субъектов и в целом жизнь финансовых рынков. Это, например, Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» и целый ряд других актов.

Характеризуя обновленную редакцию ГК РФ, В. В. Витрянский справедливо заметил: «В целом удалось решить главную задачу, которая ставилась в Концепции¹: провести

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации : одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. // Вестник ВАС РФ. № 11. 2009.

© Чикулаев Р. В., 2017

* Чикулаев Роман Владимирович, кандидат юридических наук, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета
familylawpgru@yandex.ru
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15

ревизию помещенных в различных разделах ГК норм о ценных бумагах...»². Углубляя эту мысль, можно предположить, что реформа ГК РФ также может и должна сократить разрыв между двумя упомянутыми нормативными массивами, содействовать общей гармонизации правового регулирования гражданских отношений, связанных с ценными бумагами.

Вексель занимает особое место, являясь старейшим и первым в истории образцом ценной бумаги как таковой, что обусловило его глубокую изученность в теории и широкое практическое распространение. В то же время вопросы применения вексельного законодательства остаются одними из наиболее дискуссионных и частых в юридической практике. Тому есть множество причин, среди которых особая архитектура вексельного законодательства, соотношение международных и национальных норм, их многоступенчатый характер.

На настоящий момент действуют два главных правовых акта, определяющих основные юридические характеристики векселей и правила вексельного оборота. Это акт международного права — Конвенция о единообразном законе о переводном и простом векселе, принятая в Женеве в 1930 г. (далее — Конвенция), и отечественное Положение о переводном и простом векселе, введенное в действие постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 7 августа 1937 г. № 104/1341³ (далее — Положение о векселях). Эти акты законодательства являются одними из наиболее старых, их возраст насчитывает свыше 80 лет.

Отечественное Положение о векселях является дословной копией женевской Конвенции, официальный текст которой выполнен на равнозначных английском и французском языках, что обусловило неизбежные издержки перевода, затруднения при применении фразеологии и терминологии. При этом оба основополагающих документа не содержат легальной дефиниции векселя. Нет ее и в Федеральном законе от 11 марта 1997 г. № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе», имеющем выраженный отсылочный характер. Дефинитивные

признаки векселя можно усмотреть в ст. 815 ГК РФ, однако отдельного внимания заслуживает доктринальный вопрос о правильности включения норм о векселе (ценной бумаге) в такой раздел обязательственного права, как «Заем и кредит».

Вызывает сожаления разночтение в названии одной из двух разновидностей векселя: в ГК РФ вексель обозначен как переводной, а в Положении о векселях и Конвенции как переводный. Основное содержание Положения о векселях и Конвенции посвящено как раз переводному векселю, а нормы о простом векселе имеют характер факультативных, подчиненных. Однако в российской хозяйственной практике соотношение переводного и простого векселя обратное: простой вексель является обычным для гражданского оборота, в то время как переводные векселя, предполагающие выдачу векселя одним лицом, но исполнение платежного обязательства по нему другим лицом, выдаются в редчайших случаях. Отмеченные особенности уже сами по себе обуславливают потребность в продолжении теоретико-юридического исследования векселя.

Сфокусируем внимание на таком аспекте векселей, как домициляция.

Согласно ст. 1 и 75 Положения о векселях, вексель в обязательном порядке должен содержать указание на место, в котором должен быть совершен платеж векселедержателю. Как правило, местом платежа является место жительства (место нахождения) плательщика по переводному векселю (трассата) или векселедателя по простому векселю. Вместе с тем возможны случаи, когда векселедатель по переводному или простому векселю либо трассат переводного векселя заинтересованы в том, чтобы платеж был совершен в ином месте, чем место жительства (нахождения) трассата или векселедателя, а также иным третьим лицом. Статья 4 Положения о векселях предусматривает такую возможность и устанавливает, что переводный вексель может быть оплачен также в месте жительства третьего лица или в каком-либо другом месте. Такие векселя в доктрине стали именоваться

² Витрянский В. В. Реформа гражданского законодательства: объекты гражданских прав // Частное право. Преодолевая испытания : К 60-летию Б. М. Гонгало. М., 2016. С. 18.

³ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 21.08.1937. № 52. Ст. 221.

домицилированными⁴. В силу ст. 77 Положения о векселях к простому векселю применяются нормы ст. 4 и 27 Положения о векселях, относящиеся к переводному векселю, подлежащему оплате у третьего лица или в месте ином, чем место жительства плательщика.

В отечественной вексельно-правовой доктрине различаются два типа домицилированных векселей. Первый — векселя, подлежащие оплате в месте жительства (месте нахождения) третьего лица, именуемого домицилиантом⁵. Второй — векселя, платеж по которым должен быть совершен в месте, отличном от места жительства (места нахождения) плательщика. В таком случае говорят о том, что вексель имеет свой собственный домициль⁶.

Вместе с тем судебная практика неоправданно ограничила понимание домицилированного векселя лишь случаем, когда вексель подлежит оплате у домицилианта. Так, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в одном из своих постановлений указал, что домицилированным можно признать только вексель, внешним признаком которого служат слова «уплата» или «платеж в... банк», помещенные под подписью плательщика⁷.

Согласно Положению о векселях включить условие о домицилировании векселя могут векселедатель (как простого, так и переводного векселя) и плательщик по переводному векселю. Данный вывод основан на буквальном толковании абз. 1 ст. 27 Положения о векселях. Из данной нормы следует, что по общему праву право включить в текст векселя условие о его домицилировании принадлежит векселедателю.

Вместе с тем указанная норма также устанавливает, что если векселедатель указал в переводном векселе место платежа иное, чем

место жительства плательщика, не указав при этом третьего лица, у которого платеж должен быть совершен, то плательщик по переводному векселю может указать такое лицо при акцепте. Из этого следует, что вексельное законодательство предоставляет трассату право назначить домицилианта, но только при совершении акцепта. Следовательно, в иных случаях (не при акцепте) плательщик по переводному векселю не может включить в текст векселя условие о домицилиате.

Из приведенного положения вытекает другой немаловажный вывод. Если вексель содержит условие, включенное векселедателем в силу абз. 2 ст. 22 Положения о векселях, о том, что вексель не подлежит предъявлению к акцепту, то акцептант, если ему ценная бумага не предъявлялась, не сможет включить в вексель условие о домицилировании.

Кроме того, возникает вопрос о том, может ли акцептант указать в векселе третье лицо, у которого должен быть оплачен вексель, если векселедатель при выпуске векселя не включил в текст векселя условие о его домициле. Ответ, на наш взгляд, положительный. Абзац 1 ст. 27 Положения о векселях (и нормы Положения о векселях в целом) не запрещает плательщику указать в векселе домицилианта, если векселедатель не включил в текст векселя условие об оплате в месте, отличном от места жительства плательщика. Сказанное имеет и практическое значение. Так, для плательщика может быть важно, чтобы вексель был оплачен не им лично, а, например, обслуживающим его банком, в котором плательщик уже депонировал необходимую денежную сумму.

Следует отметить, что Положение о векселях не устанавливает каких-либо требований к форме и содержанию условия о домицилировании

⁴ См., например: Белов В. А. Курс вексельного права. М., 2006. С. 241 ; Вишневский А. А. Вексельное право. М., 1996. С. 31 ; Бевзенко Р. С., Белов В. А. Практика применения вексельного законодательства Российской Федерации. Опыт обобщения и научно-практического комментария : практ. пособие / под общ. ред. В. А. Белова. М., 2016 ; Абрамова Е. Н. Практический комментарий вексельного законодательства Российской Федерации (постатейный). М., 2007 ; Гришаев С. П. Ценные бумаги: виды и практика применения. М., 2016. С. 166.

⁵ Лицо же, которое назначает домицилианта, именуется домицилиантом (см.: Вишневский А. А. Указ. соч. С. 31).

⁶ Цитович П. В. Курс вексельного права. Киев, 1887. С. 135 ; Федоров А. Ф. Вексельное право, с приложением высочайше утвержденного 27 мая 1902 года Устава о векселях. Одесса, 1906. С. 215.

⁷ Постановление Президиума ВАС РФ от 5 августа 1997 г. № 337/97 // СПС «КонсультантПлюс».

векселя. Значит, это условие должно быть сформулировано таким образом, чтобы из него однозначно следовало, что вексель должен быть оплачен в ином месте, чем место жительства плательщика, или должен быть оплачен домицилиатом. Как было указано выше, по мнению Президиума ВАС РФ, внешним признаком домицилированного векселя являются слова «уплата» или «платеж в... банк».

Единственное требование, которое предъявляется вексельным законодательством к условию о домицилировании векселя, заключается в том, чтобы такое условие было отмечено на самом векселе. Другими словами, если условие о домицилировании векселя оформлено не в самом векселе, а в ином документе, то оно должно считаться ненаписанным.

Домицилиатом может быть любое лицо, способное оплатить вексель. В качестве домицилиата может выступить как третье лицо, не причастное к вексельному обороту, так и один из участников вексельных отношений (например, один из индоссантов или авалист). Чаще всего таковым выступает банк векселедателя или трассата, который по поручению указанных лиц совершает платеж по векселю в назначенное время. Вместе с тем Положение о векселях и самому векселедателю переводного векселя не запрещает стать домицилиатом.

Задача домицилиата заключается в том, чтобы в назначенное время именно он (а не назначивший его трассат или векселедатель) совершил платеж векселедержателю по векселю. Вместе с тем назначение домицилиата, по точному выражению А. А. Вишневого, не есть назначение нового плательщика в том смысле, в котором понятие «плательщик» используется в вексельном праве, т.е. еще одного обязанного по векселю лица⁸. Особенность правового

положения домицилиата заключается в том, что он не является обязанным по векселю лицом. Иначе говоря, если домицилиат не совершит платеж векселедержателю, вексельной ответственности перед векселедержателем будут подлежать трассат или векселедатель. При этом самого домицилиата ни векселедержатель, ни плательщик по векселю, ни векселедатель не смогут привлечь к ответственности по нормам вексельного законодательства: «Отказ назначенного третьего лица от платежа равнозначен отказу самого векселедателя»⁹.

Данный вывод был поддержан и судебной практикой. Так, в п. 18 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 июля 1997 г. № 18 указано, что лицо, которому векселедателем простого векселя поручено производить платеж, не является обязанным по векселю¹⁰. Перед векселедержателем — обязанным по нормам вексельного права лицом останется сам плательщик или векселедатель.

Вместе с тем значение условия о домицилировании векселя весьма высоко. Оно позволяет векселедателю или трассату изначально подготовить у домицилиата необходимую денежную сумму, которую домицилиат уплатит векселедержателю при наступлении срока платежа.

С учетом изложенного выше следует отметить особый характер отношений, складывающихся между векселедателем или трассатом и домицилиатом. Такие отношения являются вневексельными, общегражданскими. При этом, по справедливому замечанию Е. Н. Абрамовой, данные отношения между вексельным должником (домицилиантом) и третьим лицом (домицилиатом) не отражаются на векселе и не имеют для его обращения никакого значения¹¹. Этим объясняется, в частности,

⁸ Вишневский А. А. Указ. соч. С. 31.

⁹ Новоселова Л. А. Вексель в хозяйственном обороте. Комментарий практики рассмотрения споров. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2003.

¹⁰ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 июля 1997 г. № 18 «Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Абрамова Е. Н. Указ. соч.

Вместе с тем анализ судебной практики показывает, что некоторые суды придают необоснованное значение наличию или отсутствию гражданско-правового договора между домицилиатом и трассатом или векселедателем для целей определения места платежа по векселю. Так, Арбитражный суд Томской области в решении от 26 июня 2009 г. № А67-2152/09 указал, что отсутствие между банком

тот факт, что ответственность домицилиата в случае несвершения им платежа по векселю перед векселедателем или трассатом будет общегражданской, а не вексельной.

Как правило, правоотношения между домицилиатом и векселедателем или трассатом основываются на гражданско-правовом договоре. В тех случаях, когда домицилиатом выступает банк векселедателя или трассата, оформляется так называемый договор домицилирования векселей или договор поручения. Вместе с тем домицилиат не является просто «техническим» плательщиком, задача которого состоит в совершении фактического действия по оплате векселедержателю вексельной суммы. Совершая платеж векселедержателю, домицилиат должен отдавать себе отчет в том, что платеж совершается им законному держателю векселя. То есть на домицилиате должна лежать обязанность по проверке того, что лицо, презентующее ему вексель, является законным векселедержателем, легитимированным непрерывным рядом индоссаментов. В этой связи возникает вопрос о возможности применения по аналогии абз. 3 ст. 40 Положения о векселях. Эта норма устанавливает, что тот, кто уплатит в срок, свободен от обязательства, если только с его стороны не было обмана или грубой неосторожности; он обязан проверять правильность последовательного ряда индоссаментов, но не подписи индоссантов.

Из буквального толкования указанной статьи следует, что в ней речь идет о прямом вексельном должнике. Вместе с тем возможность применения абзаца 3 ст. 40 Положения о векселях по аналогии к случаю совершения платежа домицилиатом имеет важное практическое значение. Если предположить, что домицилиат перед совершением платежа не

обязан проверять последовательность ряда индоссаментов в целях установления законного держателя векселя, то следует заключить, что такую обязанность должен выполнить сам трассат или векселедатель. Таким образом, на указанных лицах будет лежать риск, предусмотренный ст. 40 Положения о векселях, а именно риск совершения домицилиатом платежа нелегитимированному векселедержателю. Но с процедурной точки зрения трассату или векселедателю осуществить данную процедуру будет достаточно сложно хотя бы потому, что их домицилиаты могут находиться в достаточно отдаленных местах от их собственного места жительства (места нахождения).

Таких трудностей можно было бы избежать, применив по аналогии нормы абз. 3 ст. 40 Положения о векселях к домицилиату и возложив на него обязанность по проверке правильности последовательного ряда индоссаментов. Даже несмотря на то, что последствия грубой небрежности домицилиата скажутся на трассате, т.е. будет считаться, что такую небрежность допустил сам трассат, в отношениях между трассатом и домицилиатом бремя доказывания того, что домицилиат совершил все необходимые действия, будет лежать на домицилиате, а не на трассате.

Вместе с тем включение в вексель условия о том, что вексель подлежит оплате у домицилиата, сказывается и на правовом положении векселедержателя, возлагая на него определенное бремя, связанное с необходимостью предъявления векселя не трассату или векселедателю, а указанному ими домицилиату по его месту жительства (месту нахождения). Если же векселедержатель предъявит вексель не домицилиату, а, например, напрямую векселедателю или трассату, то последние вправе будут

и векселедателем простого векселя договора о домициляции влечет невозможность признания адреса домицилиата в качестве места платежа по векселю. В этой связи местом платежа, по мнению суда, следует считать место его составления (URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/b8a1a924-d99d-4580-a67a-d32daf8c5440/A67-2152-2009_20090626_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf). Данный вывод был поддержан и апелляционной инстанцией (см.: постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 2 сентября 2009 г. № 07АП-6087/09 по делу № А67-2152/09 // СПС «КонсультантПлюс»). Вместе с тем наличие договора о домициляции между домицилиатом и векселедателем никак не может быть основанием для изменения места платежа, которым в указанном выше случае является адрес несостоявшегося домицилиата. Как отмечалось ранее, отношения между указанными лицами подчиняются нормам общегражданским, а назначение места платежа по векселю подчиняется нормам вексельного законодательства.

отказать векселедержателю в платеже. Причем векселедержатель будет считаться нарушившим условия вексельного оборота о порядке предъявления векселя к платежу. Нарушение векселедержателем указанных правил приведет к тому, что он сам лишится прав регресса, предусмотренных главой VII Положения о векселях.

Итак, будучи факультативным, условие о домицилировании векселя приводит к наступлению в вексельном обороте различных правовых последствий, сказывающихся как на лицах, включающих данное условие в текст ценной бумаги (векселедателя или трассате), так и на векселедержателе и на самом домицилиате. Анализ судебной практики показал, что, несмотря на кажущуюся простоту данного условия, применение домицилированных векселей порождает споры различного характера,

связанные с необходимостью установления корректного включения условия о домицилировании, правильного определения домицилиата и его места жительства (места нахождения) и др. Возникновение спорных ситуаций, неустойчивость судебной практики, в свою очередь, актуализируют углубленное изучение домициляции как специфического института отечественного вексельного права.

Дальнейшими путями развития вексельного права и законодательства в более широком аспекте, с учетом отмеченных проблемных позиций доктрины, законодательства и юридической практики, может стать выработка концептуальных подходов к ревизии нормативной базы (в том числе Женевской Конвенции) и реновация отечественных правовых норм (не исключая разработки системных актов по типу дореволюционных вексельных уставов).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абрамова Е. Н.* Практический комментарий вексельного законодательства Российской Федерации (постатейный). — М., 2007.
2. *Бевзенко Р. С., Белов В. А.* Практика применения вексельного законодательства Российской Федерации. Опыт обобщения и научно-практического комментария : практ. пособие / под общ. ред. В. А. Белова. — М., 2016.
3. *Белов В. А.* Курс вексельного права. — М., 2006.
4. *Витрянский В. В.* Реформа гражданского законодательства: объекты гражданских прав // Частное право. Преодолевая испытания : к 60-летию Б. М. Гонгало. — М., 2016.
5. *Вишневский А. А.* Вексельное право. — М., 1996.
6. *Гришаев С. П.* Ценные бумаги: виды и практика применения. — М., 2016.
7. *Новоселова Л. А.* Вексель в хозяйственном обороте. Комментарий практики рассмотрения споров. — 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2003.
8. *Уруков В. Н.* Исполнение вексельного обязательства // Правовые вопросы недвижимости. — 2009. — № 2.
9. *Федоров А. Ф.* Вексельное право, с приложением высочайше утвержденного, 27 мая 1902 года, Устава о векселях. — Одесса, 1906.
10. *Цитович П. В.* Курс вексельного права. — Киев, 1887.

Материал поступил в редакцию 1 марта 2017 г.

LEGAL PECULIARITIES OF DOMICILED PROMISSORY NOTES

CHIKULAEV Roman Vladimirovich — PhD in Law, PhD in Economics, Associate Professor at the Department of Business Law, Civil and Arbitration Procedure of the Perm State National Research University familylawpgu@yandex.ru
614990, Russia, Perm, Bukireva Str., 15

Review. *The article examines legal characteristics of domiciled promissory notes and peculiarities of their civil circulation. The author explains the concept of a domiciled promissory note and defines main types of such promissory notes. The author determines persons entitled to include a domicile clause into the promissory note. Also,*

the paper defines the legal status of domiciliary and legal consequences of including the domicile clause into the text of the promissory note for different participants of promissory notes circulation. The paper provides analysis of the court practice in disputes associated with domiciled promissory notes, and indicates directions for the promissory notes regulatory framework reform.

Keywords: *promissory note, domicile, domiciliary, drawer, drawee, holder of the promissory note, payment for the promissory note.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Abramova E. N. Prakticheskij kommentarij veksel'nogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii (postatejnyj). — M., 2007.
2. Bevzenko R. S., Belov V. A. Praktika primeneniya veksel'nogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. Opyt obobshheniya i nauchno-prakticheskogo kommentarija : prakt. posobie / pod obshh. red. V. A. Belova. — M., 2016.
3. Belov V. A. Kurs veksel'nogo prava. — M., 2006.
4. Vitvjanskij V. V. Reforma grazhdanskogo zakonodatel'stva: ob#ekty grazhdanskih prav // Chastnoe pravo. Preodolevaja ispytaniya : k 60-letiju B. M. Gongalo. — M., 2016.
5. Vishnevskij A. A. Veksel'noe pravo. — M., 1996.
6. Grishaev S. P. Cennye bumagi: vidy i praktika primeneniya. — M., 2016.
7. Novoselova L. A. Veksel' v hozjajstvennom oborote. Kommentarij praktiki rassmotreniya sporov. — 4-e izd., pererab. i dop. — M., 2003.
8. Urukov V. N. Ispolnenie veksel'nogo objazatel'stva // Pravovye voprosy nedvizhimosti. — 2009. — № 2.
9. Fedorov A. F. Veksel'noe pravo, s prilozheniem vysochajshe utverzhennogo, 27 maja 1902 goda, Ustava o vekseljah. — Odessa, 1906.
10. Citovich P. V. Kurs veksel'nogo prava. — Kiev, 1887.